Ким Флора Сергеевна

"РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ" И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлен анализ взглядов Г.-К. Кальтенбруннера на цели и функции образования. Они определяются положениями "реалистической антропологии" и полемикой с "прометеевым пониманием сущности человека". Проведена систематизация этих положений и показана их связь с такими принципами консерватизма, как Порядок, Обретение наследия, Авторитет. Впервые вводятся в научный оборот историко-философские эссе Кальтенбруннера о М. Шелере, А. Гелене, Й. Гёрресе, а также статьи о нем П. Майера (Швейцария) и Х. Пихлера (Австрия).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 091
Философские науки

В статье представлен анализ взглядов Г.-К. Кальтенбруннера на цели и функции образования. Они определяются положениями «реалистической антропологии» и полемикой с «прометеевым пониманием сущности человека». Проведена систематизация этих положений и показана их связь с такими принципами консерватизма, как Порядок, Обретение наследия, Авторитет. Впервые вводятся в научный оборот историко-философские эссе Кальтенбруннера о М. Шелере, А. Гелене, Й. Гёрресе, а также статьи о нем П. Майера (Швейцария) и Х. Пихлера (Австрия).

Ключевые слова и фразы: «просвещенный консерватизм»; «реалистическая антропология»; образование; воспитание; аскеза.

Флора Сергеевна Ким
Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Бронницкий филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)
FSKbmadi@gmail.com

«РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ» И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ©

В условиях современного кризиса и реорганизации системы образования ведется острая дискуссия о критериях оценки эффективности и, следовательно, о главных целях и задачах образования. Надо оценить правомерность следующих положений: современная высшая школа утратила цель истинно интеллектуального образования и воспитания и должна ограничиваться утилитарной прагматической подготовкой; важны выгодное дело, успех и экономическая целесообразность, а не призвание, характер, качество и социальная миссия; оптимизация производства, потребления и прибыли существеннее осознания истины, добра и красоты; «я состоялся, потому что могу заработать» [8].

Значимость воспитания и образования как социальных институций определяется тем, что без них «невозможна жизнь в сообществе и упорядоченная деятельность…» [1]. Цель и функции образования зависят от определенного понимания человека, именно оно определяет смысл обучения и воспитания [13, S. 117-118], считал Г.-К. Кальтенбруннер (1939-2011 гг.) – один из ведущих теоретиков «просвещенного консерватизма» последней трети XX века [9; 19; 20]. Он доказывал, что консерватизм есть, говоря словами Канта, «регулятивная идея практического разума». Программа, ориентированная на эту идею, может основываться на научном познании и подтверждаться рациональными и проверяемыми аргументами. Она апеллирует к критическому мышлению и интеллектуальной дисциплине и продолжает просветительскую традицию Запада [13, S. 101]. «Практическая консервативная философия» – это «философия, которой в той или иной мере должны быть верны все политические течения», так как её цель – рациональное обоснование, легитимация элементарных норм и целей человеческого действия [13, S. 94; 17, S. 7]. Кальтенбруннер считал возможным и необходимым теоретическое обоснование консерватизма. Различая апологетические и трансцендентально- социологические положения в структуре определенного исторического консерватизма, он полагал, что в своей трансцендентально-социологической структуре консервативная мысль должна основываться на «реалистической антропологии» [13, S. 95; 17, S. 266-267; 18, S. 39]. Нельзя говорить о консерватизме без понимания того, что принадлежит к сути человека, каковы его возможности и границы, отношение к природе и себе подобным, какие человеческие потребности имеют первенство [13, S. 35]. «Реалистическая антропология» не излагается автором в систематическом виде, но может быть реконструирована [4]. Исходным пунктом рассуждений Кальтенбруннера на тему «реалистической антропологии» можно считать полемику с «прометеевым пониманием сущности человека»: «Этос *(консерватора)* – не этос Прометея» [15, S. 319; 17, S. 11; 23, S. 14; 24, S. 9], - постоянно повторял он. Оптимистичное «прометеево понимание сущности человека», с его точки зрения, неверно, так как: а) «у человека нет изолированной сущности. Человек получает свою свободу и себя самого только в объединениях, связываниях: тем, что он включен в его превосходящие порядки»; б) «человек недостаточно хорош, чтобы быть абсолютно свободным»; в) человек – не «tabula rasa»[1]; г) «способность к изменению человека ограничена»; д) «Люди неравны, следовательно, в обществе необходима иерархия»; е) «человек не Господин природы. Его роль – роль Хранителя, включенного в Порядок природы» [4; 11, S. 7-22; 12; 13; 14, S. 358-362, 435-438; 15, S. 311-322; 17, S. 7-12, 255-275; 18, S. 37-49; 21, S. 7-14; 22, S. 13-54; 23, S. 7-16; 24, S. 7-24].

Так как «у человека нет изолированной сущности. Человек получает свою свободу и себя самого только в объединениях, связываниях», он включен в надындивидуальные порядки, необходимы самоограничение и элементарные нормы человеческого общежития, включающие этические и культурные ограничения. Консерватору присуща склонность к порядку, чувство порядка, понимание смысла порядка, который, по Э. Бёрку,

© Ким Ф. С., 2013
[1] «Чистая доска».

«есть фундамент всех хороших вещей». Консерватор убежден, что и современное общество нуждается во взаимном сохранении авторитета и подчинения, разделении компетенций и во власти, короче – в известных формах внутреннего и внешнего порядка [13, S. 119-124].

Кто говорит «порядок», имеет в виду институции, уточняет свою позицию Кальтенбруннер [Ibidem, S. 120, 131-151]. Отрицание институциональных порядков не равносильно освобождению. Реалист принимает человека со всеми его недостатками, не переоценивает его «природные» добрые качества, видит в упадке институтов не зарю «царства свободы», но прелюдию к хаосу и, следовательно, насилию. «Человек недостаточно хорош, чтобы быть абсолютно свободным», – всегда считали консерваторы. Научные исследования А. Гелена, М. Шелера, К. Лоренца по–новому обосновывают это положение [5; 13, S. 95; 14, S. 358-362, 435-438; 17, S. 266]. Поскольку происходит редукция человеческого поведения к инстинкту, необходимо по-новому осмыслить функции формирующих, дисциплинирующих, стабилизирующих и разгружающих институций, считал Кальтенбруннер [1; 13, S. 96-97]. Человек не только «homo sapiens»[1], но также «homo demens»[2], настаивал он. Именно поэтому неоднократно повторяемая им цитата из «Антигоны» Софокла: «Много есть ужасного на свете, но ничего нет ужасней, страшней, необычайней, чем человек» - существенно отличается от перевода С. Шервинского и Н. Позднякова: «Много есть чудес на свете – всех чудесней человек» [7, с. 4501]. Склонность к насилию, свирепости, ярости, неистовству, бешенству также характеризуют своеобразие вида людей, как и способность к дисциплине, полагал он. Человек избегает боли, страдания, но может и осознанно принимать и даже искать страдания, опасность и мученическую смерть. Он имеет избыток побуждений и, напротив, способен говорить им «нет», ограничивать побуждения и сводить к минимуму потребности. Он, несомненно, любит свою свободу и, напротив, стремится «раствориться во всеобщем». Это не значит, что человек должен пониматься как «злой» или «плохой» «по природе». «Плохой» или «хороший», или «хороший и плохой», он, прежде всего, проблематичное, рискованное, склонное к вырождению и только частично рациональное, возможно, самое опасное из всех возможных существо. Именно поэтому насущно необходимы для сохранения жизни и вида человека как «недостаточного существа» те институты, которые возмещают частичную потерю инстинкта самосохранения небезопасными людьми – Брак, Семья, Профессия, Право, Экономика и Государство. Поскольку человек «уже не есть безошибочная машина в руках природы, но он сам становится для себя целью и предназначением обработки», то «культура относится к физическим условиям существования человека; человек есть существо дисциплины и… он создает культуру,… вся система взрослого характера есть дисциплинарная система... Эта дисциплинарная система закладывается в воспитании… эта система дисциплины побуждений, направляемый характер, является также и биологическим условием существования» [1; 14, S. 435-438]. Огромным опытом регулирования и изменения характера человека, системой борьбы с «искушениями плоти», воспитания «дисциплинированной души» владеют религиозные институции. Как кропотливо и дотошно вырабатывались монашеством эти приемы более чем тысячу лет в средневековой Европе, лучше всего, по мнению Кальтенбруннера, показано в многотомном труде «Христианская мистика»[3] Й. Гёрреса[4] [15, S. 318; 16].

Так как «человек – не “tabula rasa”, на которой можно писать всё, что угодно» [13, S. 95], он «получает свое достоинство, свое богатство и себя самого, находясь в трансцендентной взаимосвязи, частично выходящей за переделы современности. Об этой взаимосвязи, как считают, можно говорить в противоречивом смысле как о предании, традиции. Однако когда человек считает наследие существенным, он исходит из того, чтобы создать отношения, которые позволяют современникам ощущать себя наследником и последователем традиции, не исчерпывающейся одним днем. Речь идет о материальных и духовных условиях, которые делают возможным и, главное, полным смысла, непрерывающееся наследование традиций» [Ibidem, S. 117]. История есть реальный процесс только одновременно с константой, повторением. Познание истории возможно потому, что способность к изменению человека ограничена. Самим фактом своего существования памятник истории (собор, храм, здание) формирует и воспитывает руку и глаз. Наряду с вещным и физическим есть еще и «третий мир», мир мыслей проблем и аргументов, являясь частично продуктом человека, он обретает собственную самостоятельность и содержит беспредельно многое из того, что мы не создали, но можем только открыть [Ibidem, S. 97-98]. Особую роль в приобщении людей к богатству этого «третьего мира» играет интеллектуальная и творческая элита, считал Кальтенбруннер. Потому в своих размышлениях об образовании и воспитании он напоминал об актуализации О. Шпанном восходящей к Платону идеи, что государство «выступает в качестве высшего воспитателя и господина» и призвано создать условия для воспитания нового идеального человека, и потому управлять должно «творческое сословие учителей» [2; 14, S. 383-387]. Консерватор должен сопротивляться выступающей под личиной «борьбы против привилегий» нигилистической деструкции наследия прошлого, он «спасает» «образование прошлого» [15, S. 7] и «предан идее Чести, которая уже на пути к изгнанию в катакомбы: идее воспитания» [13, S. 118].

---

[1] «Человек разумный».
[2] «Человек безумный», подверженный страстям, неистовый, одержимый.
[3] «Die christliche Mystik» (1836-1842).
[4] *Johann Joseph von Görres (Gorres)* (1776–1848) – философ, исследователь христианской мистики.

Так как «люди неравны», дифференциация прослеживается постоянно и повсеместно в процессе социальной эволюции. Каждая дифференциация ведет к разнице во власти, авторитете, знании и престиже. Дифференциация образует элиту. Элиты есть во всех социальных системах. История народов и государств есть история их элит [13, S. 32-34; 14, S. 313-316; 21]. Согласно А. Тойнби, все акты социального творчества есть творение или индивидуальных творцов, или творческого меньшинства. Пока меньшинство действует творчески, оно освобождает новые социальные силы. Оно апеллирует к способности подражания, которая присуща всем людям. Поэтому главной задачей воспитания и образования должно быть воспитание элиты. Необходимо, писал Кальтенбруннер, снова определить, что есть «элита» – квалифицированное меньшинство, имеющее аристократические черты, характер эксклюзивного. Он считал неверным представление о том, что понятие элиты необходимым образом включает привилегии. Особую роль играют элиты, образуемые выдающимися индивидами или, говоря словами К. Ясперса, «задающими масштаб людьми», настаивал Кальтенбруннер. Для этой роли не пригодны ни функционеры элиты, какими бы сильными в своей области они ни были, ни протестные элиты, больные идеологией эмансипации. Только «персональная элита» олицетворяет такой аристократический образ действий, которой выразил в своей инаугурационной речи 1961 года Дж. Кеннеди: «…не спрашивайте, что страна может сделать для вас. Спросите, что вы можете сделать для своей страны» [10; 21]. Под аристократическим образом действий Кальтенбруннер, повторяя Й. Айхендорфа[1], подразумевает: «возвысившийся правящий класс – независимо от того, как он стал таковым, и как он называется, должен рыцарственно хранить, сохранять всё великое, благородное и прекрасное, появляющееся и в народе, примирять вечно изменяющееся новое с вечно существующим и, тем самым, делать действительно жизнеспособным» [13, S. 32-34]. Историческая роль таких харизматических индивидов едва ли может быть переоценена. Их появление в состоянии повернуть ход мировой истории. Исходящее от них влияние не исчерпывается тысячелетиями. Они создают новую лояльность тем, что они расплавляют и подрывают старую. Их побуждающая сила воздействует, даже если от их слов и указаний сохранились только обломки, и их исторический облик теряется в сумерках легенд, как это было с Лао-Цзы, Буддой, Гераклитом и Эмпедоклом. Для них верно, что говорил Рильке об античном торсе и молчаливой силе произведений искусства: «...Ты жить обязан по иному»[2] [21, S. 14].

В условиях экологического кризиса к существенному изменению жизни может привести актуализация таких форм социальных отношений, о которых мы почти ничего не знаем или ранее пытались их преодолеть, настаивал Кальтенбруннер. Люди не могут продолжать и далее руководствоваться своими «естественными» склонностями. Чтобы обеспечить выживание человеческого рода они должны будут подчинить себя самодисциплине, чуждой для большинства, которое быстро привыкло во второй половине XX века к безоглядному следованию «принципу удовольствия» и к безграничному потреблению. Человечеству необходимо становиться скромнее, считал Кальтенбруннер. Необходимо учиться быть умеренными. Необходимо признать, что-то, что мы называем выживанием, возможно только как совместное выживание, как жизнь в порядке и согласно законам, которые не созданы нами. Значимость этих законов мы осознаем только тогда, когда начинаем ощущать последствия их долгого неуважения [11, S. 7-22; 23]. Консерваторы должны повышать восприимчивость людей к экологическим аргументам, побуждать их препятствовать превращению прогресса в тотальное разрушение [5, с. 9-83; 11, S. 14; 17, S. 10; 18, S. 37-49]. Человек должен понять, что он «не Господин природы. Его роль – роль Хранителя, включенного в Порядок природы». Аскеза, способность на жертву и на включение в превосходящие индивида порядки должны снова стать предметом размышления и действия [12; 16; 17, S. 10-11; 24, S. 77-90]. Каким бы устрашающим не казался размер необходимых затрат и жертв, он многократно возрастет, если должные решения будут отложены. Весьма вероятно упразднение всех свобод диктатурами, которые в ситуации катастрофического ухудшения условий, пригодных для человеческой жизни, будут декларировать задачу элементарного выживания как единственную [17, S. 11]. Избежать этого возможно, только если человеку удастся сделать окружающий мир предметом этической ответственности [13, S. 99-101; 22, S. 39; 23, S. 14]. Кальтенбруннер считает хорошим примером попытку обосновать хранение и сохранение мира как эсхатологический долг человека такими творчески мыслящими теологами, как Г. Йонас и О. Розенштокк-Хюсси. Так, Йонас считал необходимым пересмотр этики в условиях экологического кризиса, предложил новый категорический императив: «Поступай так, чтобы последствия твоего действия отвечали задаче непрерывности подлинно человеческой жизни на Земле» [3; 4; 23, S. 13-15].

Таким образом, Кальтенбруннер считал, что основой определения целей и функций образования должна быть «реалистическая антропология», задачи воспитания и образования определяются, прежде всего, необходимостью включения человека в надындивидуальные природные и социальные порядки. Поэтому насущно необходимо воспитание человека как существа дисциплины, умеющего ограничивать свои побуждения к безграничному потреблению и развлечению, следованию «принципу удовольствия», способного на сопричастность общему служению, аскезу во имя сохранения окружающего мира. Необходимо воспитание ответственной «персональной» элиты, которая руководствуется, прежде всего, непреходящими духовными ценностями, обретаемыми каждым поколением людей заново, такими, как способность на жертву, включение в превосходящие индивида порядки, признание авторитета, преданность интересам страны, долг, ответственность, честность, воля к труду. Это обретение невозможно, если считать верным утверждение «я состоялся, потому что могу заработать».

---

[1] *Josef Benedikt von Eichendorff* (1788-1857) – поэт, писатель, историк литературы, представитель немецкой романтической школы.

[2] «Архаический торс Аполлона» в переводе И. Торопова [Цит. по: 6, с. 266].

Список литературы

1. **Гелен А.** О систематике антропологии [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/gelen/system_1.html (дата обращения: 20.02.2010).
2. **Горшенёва И. Б.** «Истинное государство» Отмара Шпанна и германский младоконсерватизм 20-х - 30-х гг. [Электронный ресурс]. URL: http://history.vuzlib.net/book_o064_page_12.html (дата обращения: 21.03.2010).
3. **Йонас Г.** Принцип ответственности: опыт этики для технологической цивилизации / пер. с нем., предисловие, примечания И. И. Маханькова. М.: Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
4. **Ким Ф. С.** Реконструкция теории «просвещенного консерватизма» Г.-К. Кальтенбруннера: возможности и ограничения [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. 2. С. 62-66. URL: http://www.gramota.net/ materials/3/2012/5-2/16.html
5. **Лоренц К.** Так называемое зло / под ред. А. В. Гладкого; сост. А. В. Гладкого, А. И. Федорова; послесловие А. И. Федорова. М.: Культурная революция, 2008. 616 с.
6. **Рубино К. А.** Порядок: хаос: слово: молчание. Размышления над одним нерешенным уравнением // Человек перед лицом неопределенности / ред. И. Р. Пригожин. М. - Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. С. 260–268.
7. **Софокл.** Антигона [Электронный ресурс] // Античность: литература и искусство. CD-ROM.
8. **Bosselmann H.** Krisen als Chance für die Bildung [Электронный ресурс] // URL: http://www.jungefreiheit.de/Heino-Bosselmann.578+M573caf41156.0.html (дата обращения: 01.03.2010).
9. **Czitrich-Stahl H.** Im Westen nichts Neues – der deutsche Konservatismus im 21 Jahrhundert zwischen Globalisierung, Werteverfall und religiöser Wiedererweckung. Wissenschaftlicher Aufsatz [Электронный ресурс]. URL: http://www.grin.com/e-book/64857/im-westen-nichts-neues-der-deutsche-konservatismus-im-21-jahrhundert (дата обращения: 20.03.2009).
10. **Fürst R.** Rechtfertigung der Elite. Wieder die Anmaßungen der Prominenz [Электронный ресурс] // Schrifttumsspiegel. Gesellschaft – Politik – Wirtschaft. Wien, 1980. 10 Jahrgang. Heft I. S. 14–18. URL: http://www.ganzheitsforschung.at/ganzheit.nsf/STS-PDF/1980-1/$file/1980-1.pdf (дата обращения: 06.01.2012).
11. **Ich stelle mich aus: die Zeitalter der Schamlosigkeit** / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. München: Herder, 1984. 191 S.
12. **Kaltenbrunner G.-K.** Askese [Электронный ресурс] // Zeitschrift für Ganzheitsforschung. Neue Folge. Wien, 1986. 30. Jahrgang. Heft III. S. 99 –123. URL: http://www.ganzheitsforschung.at/ganzheit.nsf/HeftePDF/1986-3/$file/1986-3.pdf (дата обращения: 06.01.2012).
13. **Kaltenbrunner G.-K.** Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts. Berlin (West): Nicolai, 1975. 280 S.
14. **Kaltenbrunner G.-K.** Europa. Seine geistigen Quellen in Porträts aus zwei Jahrtausenden: 3 Bände. Heroldsberg bei Nürnberg: Verlag Glock & Lutz, 1981-1984. B. 1. 444 S.
15. **Kaltenbrunner G.-K.** Europa. Seine geistigen Quellen in Porträts aus zwei Jahrtausenden: 3 Bände. Heroldsberg bei Nürnberg: Verlag Glock & Lutz, 1981-1984. B. 2. 438 S.
16. **Kaltenbrunner G.-K.** Joseph Görres [Электронный ресурс] // Zeitschrift für Ganzheitsforschung. Neue Folge. Wien, 1976. 20. Jahrgang. Heft I. S. 14–21. URL: http://www.ganzheitsforschung.at/ganzheit.nsf/HeftePDF/1976-1/$file/1976-1.pdf (дата обращения 6.01.2012).
17. **Konservatismus International** / beitr. von H. Bach, J. Bacha, H. Dietz e. a.; hrsg. von G.- K. Kaltenbrunner. Stuttgart, 1973. 300 S.
18. **Konservativ – Chance und Zukunft – Neue Aspekte für Politik, Kultur und Weltanschauung.** Innsbruck: Turolia Verl., 1979. 135 S.
19. **Meier P.** Gerd-Klaus Kaltenbrunner [Электронный ресурс]. URL: http://www.kath-info.de/kaltenbrunner.html (дата обращения: 06.04.2012).
20. **Pichler J. H.** Gerd-Klaus Kaltenbrunner. Das Ende Denken… [Электронный ресурс] // Zeitschrift für Ganzheitsforschung. Neue Folge. Wien, 1989. 32. Jahrgang. Heft I. S. 39–40. URL: http://www.ganzheitsforschung.at/ganzheit.nsf/STS-PDF/1989-1/$file/1989-1.pdf (дата обращения: 06.01.2012).
21. **Rechtfertigung der Elite. Wieder die Anmaßungen der Prominenz** / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. München: Herder, 1979. 192 S.
22. **Rekonstruktion des Konservatismus** / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. Freiburg i Br., 1972. 614 S.
23. **Überleben und Ethik. Die Notwendigkeit, bescheiden zu werden** / hrsg. von G.–K. Kaltenbrunner. München: Herder, 1976. 191 S.
24. **Was ist deutsch? Die Unvermeidlichkeit, eine Nation zu sein** / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. Freiburg: Herder, 1980. 192 S.

“REALISTIC ANTHROPOLOGY” AND AIMS OF EDUCATION

Flora Sergeevna Kim
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Bronnitsy Branch of Moscow Automobile and Road State Technical University
FSKbmadi@gmail.com

The author presents the analysis of G.-K. Kaltenbrunner’s views on the aims and functions of education, shows that they are determined by the provisions of “realistic anthropology” and the polemics with “Promethean understanding of human essence”, conducts the systematization of these provisions, shows their connection with such principles of conservatism as Order, Heritage Finding, Authority, and for the first time introduces Kaltenbrunner’s historical-philosophical essays about M. Scheler, A. Gehlen, J. Görres and also the articles about him written by P. Meier (Switzerland) and J. Pichler (Austria) into scientific circulation.

Key words and phrases: “enlightened conservatism”; “realistic anthropology”; education; upbringing; ascesis.